

Перевод реалий вымышленного мира, мотивированных невыдуманными лексическими единицами

Юсупов Халид Умалтович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Кафедра лингвистики и межкультурной коммуникации, Москва, Россия
E-mail: khalid.iusupov@yandex.ru

Передача безэквивалентной лексики (лексических единиц, не имеющих регулярных соответствий в языке перевода) - одна из наиболее трудных переводческих задач. Частное проявление данной трудности - перевод реалий. Согласно определению, предложенному С. Влаховым и С. Флориным, реалии представляют собой «слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу «на общих основаниях», требуя особого подхода» [Влахов, Флорин, 1980: 47].

Миры фантастических произведений, как правило, наполнены различными объектами, не имеющими полных аналогов в реальности. Лексические единицы, служащие для наименования данных объектов, обозначаются отечественными исследователями двумя терминами: «реалия вымышленного мира» или «квазиреалия». Ю.Е. Тараканова определяет квазиреалии как «слова (словосочетания), связанные с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных в настоящее время, решений научных или технических проблем, с описанием элементов окружающей среды вымышленного мира» [Тараканова 2009: 295]. Е.М. Божко, в свою очередь, трактует квазиреалии как «единицы квазикультуры или квазиэтнуса, описываемых в произведениях жанра фэнтези» [Божко, 2011: 189]

Реалии вымышленного мира можно разделить на две категории: реалии-неологизмы, представляющие собой изобретение автора (newspeak, speakwrite, telescreen, taxicopter, duckspeak и т. д.), и реалии, мотивированные невыдуманными лексическими единицами (Ministry of Truth, Big Brother, Synthetic Music Box, Organ Store и т. д.). Как правило, чем выше степень реалистичности изображаемого мира, тем больше в тексте произведения реалий второго вида. При этом второй вид реалий вымышленного мира зачастую поддается переводу при помощи подбора тех или иных готовых соответствий. Однако мотивированность невыдуманными лексическими единицами не должна рассматриваться как условие, при котором проблема передачи данного вида реалий становится менее актуальной.

Обратимся к анализу переводов реалий романа «Не отпускай меня» К. Исигуро, который можно назвать примером реалистичной антиутопии. Несмотря на то, что все отобранные реалии романа мотивированы невыдуманными лексическими единицами, в ряде случаев, несмотря на наличие очевидного варианта перевода, переводчик прибегает к применению тех или иных трансформаций. Сфокусируемся на нескольких примерах.

Donation. Несмотря на то, что перевод данной лексической единицы лежит на поверхности, переводчик прибегает к модуляции и передает ее при помощи слова «выемка». Данная трансформация обусловлена контекстом произведения: в мире К. Исигуро «donation» (изъятие органов из тела специально выращенного клона) является принудительной процедурой.

Carer. В мире К. Исигуро данным словом обозначают специально обученных клонов, которые ухаживают за другими клоном между процедурами выемки. Несмотря на наличие регулярного соответствия (сиделка), переводчик применяет генерализацию - «помощник». Данное решение позволяет избежать введения гендерно окрашенного или чрезмерно громоздкого варианта перевода («мужчина-сиделка», «женщина-сиделка», «лицо, осуществляющее уход» и т.д.).

Spring Exchange. Данным словосочетанием в мире К. Исигуро обозначают мероприятие, в ходе которого ученики Хейлшема, особой школы для клонов, продают друг другу свои поделки. В данном случае слово «exchange» можно трактовать двояко: как «обмен» и как «биржа». Однако переводчик вводит контекстуальную замену - «ярмарка». Данный вариант перевода удачен по нескольким причинам: он достаточно точно передает суть описываемого мероприятия, при этом не вызывает лишних ассоциаций с миром финансов и профессионального бизнеса. Ко всему прочему, ярмарки, как и описываемое мероприятие, имеют сезонный характер.

Crow Face. В оригинале - кличка медсестры, работающей в Хейлшеме. Столкнувшись с данным словосочетанием в первый раз, переводчик, скорее всего, решит передать его дословно: «воронье лицо», «лицо вороны». Однако подобные варианты перевода выглядят слишком громоздко в качестве клички. В связи с этим переводчик вводит модуляцию и передает данную реалию романа словом «клювастая».

Таким образом, можно заключить, что передача реалий вымышленного мира - это непростая задача, независимо от того, является ли реалия неологизмом, или же мотивированная невыдуманными словами.

Источники и литература

- 1) Божко Е.М. Квазиреалии мира фэнтези, их классификация и роль в воздействии текста перевода на получателя // Научно-технические ведомости СПбГПУ, Сер. Гуманитарные и общественные науки. 2011. No 3. С. 188–191.
- 2) Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М., 1980.
- 3) Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вест. Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Лингвистика. 2007. No 1. С. 294–299.